

К.К. Абдрахманова*

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kimbat_abd@mail.ru)*

Сельская повседневность Центрального Казахстана в послевоенное десятилетие: демографические аспекты населения

Исследование проблемы советского крестьянства в послевоенное десятилетие в современной историографии актуализировано в условиях фундаментальных перемен, связанных с открытием доступа к новым архивным документам. За последние десятилетия в исторической науке наблюдается рост интереса к феномену повседневной жизни советского человека, в том числе и крестьянства. 1940–1950-е гг. вошли в историю нашей страны как годы серьёзных социально-экономических и политических изменений: последствия Великой Отечественной войны, депортации, крупное промышленное и транспортное строительство и т.д., которые повлекли за собой глубинные демографические изменения в жизни сельского населения Центрального Казахстана. Статья посвящена анализу комплекса проблем, связанных с демографией населения в сельской местности Центрального Казахстана в послевоенный период.

Ключевые слова: история сельской повседневности, Центральный Казахстан, миграционное сальдо, естественный прирост, Карагандинская область, демографическая ситуация, демография, национальный состав, статистика, социально-демографические процессы, удельный вес.

Введение

История повседневности советского крестьянства в последние десятилетия стала одной из актуальных проблем в отечественной историографии. Доступ ко многим архивным документам позволил пересмотреть ранее утвердившиеся факты и гипотезы. Трагические страницы из жизни советского крестьянства, связанные с жестким противоречием с государственной властью, раскулачиванием, коллективизацией, голодом, войной, потерями, стали объектом пристального внимания современных ученых. Справедливая и утвердившаяся метафора о трудовом подвиге советского крестьянства в послевоенное время заслуживает критического анализа с учетом всех сложностей и трудностей того времени. В данной статье мы попытались проанализировать демографическую ситуацию в Карагандинской области, а также охарактеризовать демографическую историю сельского населения.

Методология и методы исследования

При написании научной статьи методологической базой послужили теоретические работы зарубежных исследователей. В частности, это труды российских исследователей по теоретико-методологическим проблемам истории повседневности: Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, Л.П. Репиной, А.К. Соколова, А.В. Курьянович, Н.Л. Пушкаревой и других [1–6]. Авторы четко дают определение предмета и объекта исследований, приводят различные вариации основным дефинициям, анализируют методы и критерии, где отслеживаются различные подходы, изучающие человека в повседневной жизни. Предметом дискуссий у данного круга ученых были такие аспекты, как научное направление, то есть человек или группа людей, объект (только ли «маленький человек»), сфера исследования (частная жизнь или трудовая, рабочая повседневность и т.д.), критерии и параметры истории повседневности. Академик Ю.А. Поляков считал, что «история повседневности — это сумма миллиардов судеб людей, живущих в далеком и близком минувшем, имеющих как общие глобальные черты, так и специфические, региональные, национальные, наконец, индивидуальные. Задача — обрисовать их образ жизни в историческом разрезе, выявляя общее и особенное, неизменное, сохраняющееся столетиями, и новое, ежедневно рождаемое буднями» [1; 125]. Исследователь Н.Л. Пушкарева считает, что история повседневности — это сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах [6; 3]. А.С. Сенявский приходит к выводу, что история повседневности — это история «подробностей жизни», насыщенная богатой конкретикой» [7; 27]. Изучение методологических подходов при исследовании истории повседневности были проанализированы в работе Л.Л. Репиной, которая выделяет два

уровня: микро- и макроподходы. По ее мнению, использование микроподходов получило широкое распространение по мере того, как обнаруживались неполнота и неадекватность макроисторических выводов, ненадежность среднестатистических показаний, направленность доминирующей парадигмы на сужение исторического развития общества к псевдонормативным образцам и типам» [3; 20]. Ученый Б.Г. Могильницкий, считает, что применение двух подходов в научных изысканиях не просто увеличит потенциал исторического исследования, а придаст новое качество вслед процессу осмысления прошлого [8]. Идентичного мнения придерживался и академик Ю.А. Поляков, который полагал, «чтобы понять исторические события и явления, надо решить двуединую задачу — показать и человека, и обстановку» [1; 132].

Обсуждение

История повседневности изучает различные аспекты человеческого бытия, в том числе и демографическую историю. В этот период произошли политические и социально-экономические события, которые оказали существенное влияние на демографическую картину в Центральном Казахстане. Изучаемый период охватывает десятилетие, в котором в СССР не проводилась перепись населения. В связи с этим поиск статистических материалов был достаточно сложным, что не позволило осуществить более подробный и комплексный анализ демографических процессов, происходивших в регионе.

Тем не менее в Центральном государственном архиве Республики Казахстан в фондах Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР и ЦСУ Казахской ССР нами были обнаружены статистические данные под грифом «Совершенно секретно» о численности населения в Казахстане. Отдел демографии, который был создан при ЦСУ Казахской ССР, ежегодно проводил ориентировочные подсчеты и расчеты численности населения по Казахской ССР, в том числе и по Центральному Казахстану. В каждом документе в примечании прописывалось, что эти данные категорически запрещается разглашать и предоставлять каким-либо организациям или учреждениям. Данные материалы могли выдаваться только при официальном запросе Первого секретаря ЦК КП(б)К, Председателя Совета Министров, Первого Секретаря Областного комитета для ознакомления их с расчетами. При этом им строго запрещалось разглашать или помещать эти данные в какие-либо документы [9; 16].

Подсчет численности населения был ориентировочный, так как в основе статистических данных находились не материалы прямой переписи, а сведения, получаемые из вторичных документов, где содержались цифровые данные о численности населения. К примеру, при подсчете населения Карагандинской области по состоянию на 1 января 1948 г. органами ЦСУ Казахской ССР были использованы такие материалы, как итоги учета детей и молодежи до 18 лет по состоянию на 1 февраля 1948 г.; итоги подсчета избирателей по выборам в местные советы депутатов трудящихся на 11 января 1948 г.; итоги регистрации актов гражданского состояния и итоги миграционного движения населения за январь 1948 г. [10; 97]. В 1950 г. Отдел демографии при подсчете численности населения стал привлекать данные ежемесячной отчетности органов ЗАГСа о количестве родившихся и умерших; данные о призванных в фабрично-заводское обучение и в рабочие училища; данные сектора статистики труда о численности рабочих и служащих; данные о числе избирателей в местные советы, а также итоги ежемесячной разработки отрывных талонов адресных листов на прибывших и выбывших по населенным пунктам [11; 233].

Существовала одна особенность, при подсчете численности населения в регионе велся учет исключительно гражданского населения. Согласно инструктивным документам ЦСУ СССР, при подсчете численности населения нельзя было брать во внимание особый контингент региона: депортированных, спецпоселенцев, заключенных, которые находились в исключительной компетенции органов НКВД СССР, а с 1946 г. — МВД СССР [10; 67, 68].

На основе имеющегося материала рассмотрим процесс формирования городского и сельского населения (в сравнении) и особенности демографического развития региона в послевоенные годы. Согласно данным ЦСУ СССР, за рассматриваемый период по Центральному Казахстану наблюдается стабильный рост численности населения, о чем свидетельствуют показатели таблицы 1.

Данные таблицы 1 демонстрируют динамику резкого роста населения Центрального Казахстана, то есть на 321300 чел. Причем, основной удельный вес приходится на городское население. Если за исследуемый период численность населения в городах увеличилась в 2 раза, т.е. на 300700 чел., то в сельской местности на 1,1 раз, или всего на 20600 чел. Если рассматривать по отдельным годам, то в 1947 г., по сравнению с данными 1945 г., численность населения увеличилась: городское на 8,8 %, сельское на 1,1 %.

сельское — 1,5%; в 1949 г. — городское на 42,5%, сельское — 12,7%; в 1951 г. — городское на 82%, сельское — 10,7%; в 1953 г. — городское на 102%, сельское — 14,4%.

Т а б л и ц а 1

Численность населения Карагандинской области в 1945–1953 гг. (тыс. чел.)

Годы	Городское население		Сельское население		Всего
	В тыс. чел.	Удельный вес	В тыс. чел.	Удельный вес	
01.01.1945	292,4	67	142,3	33	434,7
01.01.1946	302,5	67	144,0	33	446,5
01.01.1947	318,4	68	144,5	32	462,9
01.01.1948	384,7	70	161,2	30	545,9
01.01.1949	416,9	72	160,4	28	577,3
01.01.1950	484,3	75	159,2	25	643,5
01.01.1951	531,3	77	157,6	23	689,0
01.01.1952	560,7	77	164,0	23	724,7
01.01.1953	593,1	78	162,9	22	756,0

Примечание 1. Таблица составлена на основе данных ЦГА РК, Ф. 698, Оп. 14, Д. 280, Л. 11; Д. 287, Л. 18; Д. 299 а, Л. 11, 59; Д. 340 а, Л. 35; Д. 369, Л. 27, 109; Д. 387, Л. 15; Д. 405, Л. 23. 2. В численность городского населения включены в том числе и сведения о численности населения поселков городского типа.

Зачастую органами ЦСУ Казахской ССР в состав городского населения включались данные по численности горожан не только населенных пунктов, имевших статус города, но и рабочих поселков городского типа. Их количество было значительным, так как на протяжении исследуемого периода в регионе было зарегистрировано 13 поселков городского типа: Агадырь, Акчатау, Атасу, Байконур, Большой Жезказган («Джезказган» согласно административно-территориальному делению на 1946–1953 гг.), Жезказган, Жезказганский (рабочий поселок при Жезказганском марганцевом руднике), Карсакапай, Коунрад, Моинты, Семиз-Буга, Токаревка, Успенский [12–14].

Для сравнения, хотелось бы отметить, что за исследуемый период рост численности сельского населения был незначительным, так как увеличение, по сравнению с 1945 г., колебалось от 1,5 до 15 %. В целом, по региону сложилась благоприятная демографическая ситуация, так как численность населения региона, по сравнению с данными 1945 г., возросла на 321300 чел., или на 74 %, при этом большая часть приходилась на увеличение городского населения. Тогда как удельный вес сельского населения в разные годы составлял: в 1945 г. — 33 %, в 1948 — 30 %, в 1951 — 23 %, в 1953 г. — 22 %.

Проанализируем и проследим миграционное движение численности городского и сельского населения в регионе в послевоенный период. Рассмотрим эти особенности в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Миграционное движение городского и сельского населения Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. (количество чел.)

Годы	Городское население		Сельское население		Сальдо миграции	
	Прибыло	Выбыло	Прибыло	Выбыло	город	село
1945	15309	7914	2850	2611	7395	239
1946	26920	15793	3545	4560	11127	-1015
1947	61752	11553	4518	3821	50199	697
1948	38203	13879	2454	1902	24324	552
1949	69096	17394	1800	4500	51702	-2700
1950	52914	21966	1750	4550	30948	-2800
1951	41988	27792	Нет сведений	Нет сведений	14196	Нет сведений
1952	39864	24933	539	1799	14931	-1260
1953	31524	18742	2060	982	12782	1078

Примечание 1. Таблица составлена на основе данных ЦГА РК, Ф. 698, Оп. 14, Д. 280, Л. 5 — 55; Д. 287, Л. 8 — 48; Д. 299 а, Л. 2 — 156; Д. 340 а, Л. 35 — 84; Д. 369, Л. 27, 109; Д. 387, Л. 23, 168; Д. 405, Л. 23. 2. Сведения 1953 г. за 1-е полугодие.

Как видно из таблицы, сальдо миграции между городским и сельским населением резко отличается. Если в городах региона оно стабильно положительное, то в сельской местности нет. Практически на протяжении всего исследуемого периода сальдо миграции в сельской местности было отрицательным: 1946 г. — минус 1015, 1949 г. — минус 2700 чел. и т.д. Данную тенденцию можно обосновать рядом причин. Во-первых, это было связано с периодическими переездами сельского населения в новые растущие промышленные города в поиске работы. Основным центром миграционных процессов в Центральном Казахстане была Караганда, которая стала крупнейшим промышленным городом республики. Появление гг. Темиртау и Балхаша было связано со строительством «Казахстанской Магнитки» и освоением богатейших медных месторождений в регионе. Во-вторых, следует учитывать тот факт, что многие совхозы Карагандинской области (совхоз №1 — Долинский, совхоз №2 — Волковский, совхоз №3 — Котурский, совхоз №4 — Самарский, совхоз №5 — Чурубай-Нурунский, совхоз №6 — Просторненское, совхоз №7 — Коктункульский, совхоз №8 — Бидайикский) были в непосредственном подчинении Карлаговского хозяйства, поэтому нельзя исключать, что их население (осужденные, депортированные, спецпоселенцы) просто не вошло в официальную статистику гражданского населения. В-третьих, из-за низкого уровня жизни и отсутствия оплаты за труд в совхозах и колхозах.

В целом, миграционное движение в регионе было связано с экономическими потребностями страны. Центральный Казахстан, будучи крупным промышленным центром, остро нуждался в высококвалифицированных профессиональных кадрах. В советское время одной из форм пополнения трудовыми ресурсами тяжелых отраслей промышленности являлась добровольная трудовая миграция. С этой целью власти проводило массовую агитацию среди рабочих других промышленных центров СССР по оказанию братской помощи. На добровольной основе осуществлялось вербовка рабочих-коммунистов и комсомольцев. Однако нельзя забывать, что значительное место в пополнении рабочей силой занимала принудительная миграция в регион спецпереселенцев, заключенных и военнопленных. Их труд широко использовался в тяжелой индустрии (угольной, металлургической промышленности), а также в жилищной строительстве и строительстве промышленных предприятий, в сельском хозяйстве, в благоустройстве городов и других населенных пунктов региона. По мнению российского исследователя О.В. Хлевнюка, «в советское время принудительный труд стал одним из важных факторов развития советской экономики» [15; 73–84.] Ведь, в силу незначительности расходов на содержание и высокой нормы эксплуатации, «спецконтингент» обходился дешевле вольнонаемных рабочих. Возможность беспрепятственной эксплуатации труда заключенных, спецпереселенцев в любых условиях, их быстрой переброски с объекта на объект высоко ценилась как политическими, так и хозяйственными руководителями.

В Центральном Казахстане можно выделить этапы принудительной миграции: 1) насильственное выселение кулаков в период коллективизации (начало 1930-х гг.); 2) депортация народов (вторая половина 1930-х–1940-е гг.); 3) этапирование заключенных и военнопленных (1930–1950-е гг.).

С начала 1930-х гг. территория Карагандинской области стала местом кулацкой ссылки крестьян из других регионов страны. Национальный состав трудпереселенцев был разнообразным. Основную часть составляли русские, украинцы, немцы, поляки, белорусы, татары, евреи, казахи, армяне, литовцы и т.д. Из Протокола закрытого заседания бюро Карагандинского горкома ВКП (б) от 7 мая 1932 г. : «в Караганде и ближайших ее окрестностях проживает 65 тыс. спецпереселенцев, заключенных Карлага и других антисоветских элементов» [16; 6].

Первая зимовка была очень трудной и многим спецпоселенцам запомнилась на всю жизнь. В частности, бывший спецпоселенец Г. Попов вспоминает: «В Караганду прибыло свыше 60 тыс. спецпоселенцев. Много было детей и стариков. Строительных материалов не было. Бараки, сложенные из самана и дерна, не просохли, а зимой промерзли. Да и в этих бараках жили по 70 человек. «Скученность» людей, сырость, голод породили массовые заболевания. Пошли корь, скарлатина, дифтерия, тиф. Многие семьи убавились наполовину» [17].

Со второй половины 1930-х гг. в СССР депортация народов приняла массовый характер. Если ранее политическим обоснованием являлась борьба против кулаков, то теперь — обеспечение безопасности страны. Жертвами государственной политики стали целые народы, которые были обвинены в «неблагонадежности». В апреле 1936 г. Совнарком СССР принял Постановление «О переселении, как политически неблагонадежных, поляков с Украинской ССР в Казахскую ССР». Кроме поляков из территории Прибалтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии были высланы и немецкие семьи. На территории Карагандинской области было размещено 15000 хозяйств — 45000 немцев и по-

ляков (поляков — 35820, немцев не менее 10000 чел.) [16; 7]. В августе 1937 г. по аналогичным обвинениям из пограничных районов Дальневосточного края в Казахстан были насильственно выселены корейское население; в октябре 1938 г. иранцы из пограничных районов Азербайджанской ССР. Весной 1940 г. из западных областей Украины и Белоруссии были выселены участники повстанческих организаций, офицеры бывшей польской армии, полицейские и т.д. [16; 7].

В годы Великой Отечественной войны, в соответствии с решениями правительства СССР, немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы и ингуши, балкарцы, крымские татары, греки, болгары и армяне были представлены изменниками, врагами народа, и вследствие этого они подлежали немедленной депортации из родных мест. В послевоенные годы с территории Западной Украины было депортировано более 150 тыс. оуновцев и членов их семей. Из них 3019 семей, или 7433 человек, были расселены на территории Карагандинской области [16; 161.]

Из Докладной записки Управления МВД по Карагандинской области от 20 августа 1949 г. следует, что на территории Карагандинской области проживало 39900 семей с количеством 117043 спецпереселенцев. Из них в Караганде проживало 22059 семей, или 56713 чел. [16; 199]. Известно, что в 1952 г., в целом, по региону на промышленных предприятиях, стройках, на транспорте работали 36910 немцев-спецпереселенцев, 15114 спецпереселенцев из Северного Кавказа [16; 199].

Другой категорией населения Центрального Казахстана были заключенные Карагандинского исправительно-трудового лагеря ГУЛАГА НКВД, а также военнопленные и интернированные Спасского лагеря № 99. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР», список спецпереселенцев на территории Карагандинской области пополнился лицами, освобожденными из Карагандинского исправительно-трудового лагеря МВД и поставленными на учет в спецкомендатуры [16; 8].

Архивные данные свидетельствуют о широком применении их труда в угольной промышленности Караганды, металлургической промышленности Балхаша, Джезказгана, Темиртау, а также в строительстве промышленных, жилищных и культурно-бытовых объектов.

Следует отметить, что приведенные выше статистические данные фрагментарны, так как нет точных статистических сведений по спецпереселенцам, заключенным, военнопленным и интернированным, которые проживали отдельно в городах и селах Центрального Казахстана в данный период.

Еще одним показателем демографического развития населения региона является величина его естественного прироста. К сожалению, дать более объективную картину представляется сложным из-за неполноценных статистических сведений за указанные сроки. В Фондах статистического управления ЦГА РК нами обнаружены сведения, где даются уже итоговые цифры прироста без соотношения рождаемости и смертности. Тем не менее, имеющиеся данные помогут проследить общую тенденцию естественного прироста городского и сельского населения в регионе (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Динамика естественного прироста городского населения Центрального Казахстана в 1945 — 1953 гг. (количество чел.).

Годы	Город	Село
1945	2660	1069
1946	4820	1997
1947	16051	3410
1948	7895	2351
1949	15729	Нет сведений
1950	16100	3485
1951	15151	3207
1952	17488	3924
1953	10021	4364

Примечание. 1. Таблица составлена на основе данных ЦГА РК, Ф. 698, Оп. 14, Д. 280, Л. 5–55; Д. 287, Л. 8 — 48; Д. 299 а, Л. 2 — 156; Д. 340 а, Л. 35 — 84; Д. 369, Л. 27, 109; Д. 387, Л. 23, 168; Д. 405, Л. 23. 2. Сведения по 1953 г. за 1-е полугодие.

Как видно из таблицы, динамика естественного прироста среди населения Центрального Казахстана отмечалась скачкообразностью и резкими колебаниями. Но, в целом, складывалась достаточно благоприятная демографическая ситуация. Заметно возросли темпы естественного прироста, составив к 1952 г. в городской местности 17488 чел. против 2660 чел. в 1945 г., или в сельской — более 4 тысяч

чел. против 1069 чел. в 1945 г., что было обусловлено достаточно высоким процентом рождаемости и относительно низким уровнем смертности. В архивных документах резкое снижение естественного прироста в 1948 г. в большей степени объясняется увеличением детской смертности, связанной со всплеском инфекционных заболеваний и пневмонии вследствие неблагоприятных жилищно-бытовых условий, отсутствия больничных и ясельных коек, имевших место в этот период.

В целом, необходимо отметить, что события Великой Отечественной войны, первого послевоенного десятилетия, коренным образом изменили экономическое, политическое и культурное развитие Казахстана, а также внесли кардинальные изменения демографической картины республики. Как справедливо отмечает ученый В.П. Попов, послевоенное советское общество было преимущественно женским обществом. Это создавало серьезные проблемы — не только демографические, но и психологические, перерастая в проблему личной неустроенности, женского одиночества. Послевоенная детская «безотцовщина» и порождаемые ею детская беспризорность и детская преступность — родом из того же источника. И тем не менее, несмотря на все лишения и потери, именно благодаря женскому началу послевоенное общество оказалось удивительно жизнеспособным. Оставшись без мужей и не имея надежды в будущем создать семью, в очень тяжелых материальных условиях послевоенного времени женщины все-таки продолжали рожать детей: в 1946 г. — в стране родилось 752 тыс. детей у матерей, не состоящих в официальном браке, в 1947 г. — 747 тыс., в 1948 г. — 665 тыс., в 1949 г. — 985 тыс., в 1950 г. — 944 тыс., в 1951 г. — 930 тыс., в 1952 г. — 49 тыс. детей [18; 91].

Таким образом, рассмотрев основные компоненты изменения численности населения в регионе, т.е. естественного прироста и миграции, следует заключить, что за период с 1945 по 1953 гг. рост численности населения в городской и сельской местности отличался. Если в городе рост осуществлялся, в основном, за счет миграционных процессов, так как доля естественного прироста была незначительной, то в сельской, наоборот, а именно рост численности населения был исключительно за счет естественного прироста, так как миграционное сальдо в послевоенное время было отрицательным.

Показатели положительного сальдо миграции в городской местности «перекрывали» показатели естественного прироста. Высокая степень миграционного движения в послевоенный период была обусловлена как принудительным переселением, которое продолжало иметь место во второй половине 1940-х гг., так и добровольной трудовой миграцией рабочих, комсомольцев, коммунистов из других регионов СССР, связанной с освоением природных недр и крупным промышленным строительством в Центральном Казахстане.

По неполным статистическим данным мы попытались проанализировать половое соотношение в сельской и городской местности региона. Согласно данным ЦГА РК, в 1945 г. в городской местности удельный вес лиц в возрасте 18 лет и старше составил 58 % (из них мужчин — 40 %, женщин — 60 %), в сельской — 51% (из них мужчин — 35 %, женщин — 62 %) [19; 49].

В 1948 г. среди всего населения области удельный вес мужчин в городской местности составил 48,1%, в сельской — 45,9 %. Тогда как женщин в городах — 51,9 %, в сельской 54,1 %. [10; 131]. Основная причина такого соотношения — последствия войны, которые сыграли большую роль в изменении полового соотношения. Особенно нехватка мужского населения чувствовалась в сельской местности.

Более благоприятным выглядело возрастное соотношение населения в послевоенное десятилетие (табл. 4) [10; 131].

Т а б л и ц а 4

Возрастная структура населения Центрального Казахстана в 1948 г. (кол-во чел.).

Возраст	Город		Село	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
До 9 лет	78607	20,4	41946	26
От 10–19 лет	67044	17,4	35628	22,3
Итого до 19 лет	145651	37,8	77574	48,1
От 20–40 лет	150897	39	40027	24,8
Итого до 40 лет	296548	77	117601	72,9
От 40–59 лет	69335	18	30409	18,8
От 60 лет и старше	18817	5,2	13190	8,1
Всего	384700	100	161200	100

Примечание. В указанной численности приведены данные только по гражданскому населению без военнослужащих, голосовавших в закрытых избирательных участках, и без заключённых.

Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала благоприятное соотношение полов в Центральном Казахстане. По материалам переписи 1959 г. в возрасте до 9 лет находилось 26,3 % населения; в возрасте от 10 до 19 лет — 16 %; в возрасте от 20–40 лет — 36,4 %. Таким образом, 78,7 % населения были людьми в возрасте до 40 лет. [20; 30–41]. В целом, возрастно-половая структура населения находилась в состоянии «демографической молодости», т.е. доля молодого и среднего возраста составляла большинство.

В силу отсутствия полных статистических данных невозможно отследить национальный состав населения Центрального Казахстана в послевоенный период. Однако, по мнению отечественных демографов М.Х. Асылбекова, В.В. Козиной, Б. Галиева, в результате трудовой миграции, депортации, политических репрессий в Центральный Казахстан прибыли представители различных национальностей, что естественно сказалось на снижении удельного веса коренного населения [21; 101]

Более точные изменения национального состава можно проследить при анализе данных Всесоюзной переписи 1939 и 1959 гг. Рост удельного веса в составе населения региона наблюдался во всех этнических группах, кроме казахов. Удельный вес казахов снизился с 32,6 % в 1939 г. до 19,1 % в 1959 г. (т.е. в 2 раза). Тогда как русского населения увеличился с 45,5 % в 1939 г. до 47,4 % в 1959 г.; татар — с 1,4 до 2,5 %. Возрос удельный вес немцев — с 3,6 % в 1939 г. до 10,9% в 1959 г. [22].

В целом, миграционный прирост населения способствовал росту многонациональности и снижению удельного веса коренного населения. Таким образом, характеризуя демографическую ситуацию городского населения Центрального Казахстана в послевоенный период, можно сделать ряд выводов.

Выводы

В послевоенное десятилетие Центральный Казахстан представлял собой регион с высоким уровнем урбанизации. Удельный вес городского населения значительно превышал долю сельского населения по всему региону. Абсолютный прирост численности населения объяснялся положительным миграционным и естественным приростом. Если в сельской местности увеличение численности населения происходило исключительно за счет естественного прироста, то доминирующую роль в формировании численности населения городов сыграло положительное сальдо миграции. Причиной тому послужила политика советского государства, которая была направлена на форсированный подъем тяжелой индустрии. Отсутствие рабочего потенциала не позволяло достаточной мере освоить промышленный регион. Вследствие этого руководству было выгодно пополнить трудовые ресурсы за счет добровольной и принудительной миграций из других регионов Союза. Миграционный прирост, который был представлен в принудительной депортации, насильственной репрессии и т.д., а также в добровольной миграции, оказал непосредственное влияние на формирование многонациональной структуры населения в регионе в послевоенный период.

Рекомендации

Изучение истории советского крестьянства в послевоенное десятилетие должно иметь место в современной исторической науке. Социально-демографические аспекты по данной проблеме должны лечь в основу при разработке истории повседневности советского крестьянства в отечественной историографии. Данные материалы могут быть использованы для образовательных курсов, научных исследований и проектов по проблеме повседневной жизни советского крестьянства.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP08052897 «Крестьянство Казахстана в послевоенное десятилетие: социальная трансформация и повседневность» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) / Ю.А. Поляков // Отечественная история. — 2000. — № 3. — С. 125–132.
- 2 Поляков Ю.А. Человек в повседневности: прошлое и настоящее. Научный совет РАН / Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская // Вестн. РУДН. Сер. История России. — 2003. — № 2. — С. 7–10.

- 3 Репина Л.П. Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории / Л.П. Репина // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 7–39.
- 4 Соколов А.К. Социальная история России новейшего времени. Проблемы методологии и источниковедения / А.К. Соколов // Социальная история. Ежегодник 1998/1999. — М.: РОССПЭН, 1999. — С. 39–76.
- 5 Курьянович А.В. История повседневности: особенности подхода, цели и методы / А.В. Курьянович // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В.В. Керова. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 416 с.
- 6 Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. — 2004. — №5. — С. 3–19.
- 7 Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований / А.С. Сенявский // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества / под общ. ред. В.В. Керова. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. — 416 с.
- 8 Могильницкий Б.Г. «Тотальная история» Фернана Броделя как опыт слияния макро- и микроподходов в историческом исследовании / Б.Г. Могильницкий // Социальная история. Ежегодник 2001–2002. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 37–44.
- 9 Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК). ЦГА РК. — Ф. 698. — Оп. 14. — Д. 387.
- 10 ЦГА РК. — Ф. 698. — Оп. 14. — Д. 299 а.
- 11 ЦГА РК. — Ф. 698. — Оп. 14. — Д. 369.
- 12 Административно-территориальное деление на 1 января 1945 г. Информационно-статистический отдел Президиума Верховного Совета Казахской ССР. — Алма-Ата: Изд-во КазОГИЗ, 1946. — 99 с.
- 13 СССР. Административно-территориальное деление Союзных республик. — М.: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1949. — 484 с.
- 14 СССР. Административно-территориальное деление Союзных республик. М.: Изд-во «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1954. — 488 с.
- 15 Хлевнюк О.В. Принудительный труд в экономике СССР (1929–1941 годы) / О.В. Хлевнюк // Свободная мысль. — 1992. — №13. — С. 73–84.
- 16 Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. док. и материалов // Сост. Р.М. Жумашев, Л.В. Михеева / под ред. Е.К. Кубеева. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — 325 с.
- 17 Индустриальная Караганда. — 1990. — 28 окт.
- 18 Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические исследования. — 1994. — №10. — С. 76–94.
- 19 ЦГА РК. — Ф. 698. — Оп. 14. — Д. 280.
- 20 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. — М.: Госиздат, 1962. — 202 с.
- 21 Асылбеков М.Х. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980 гг.) / М.Х. Асылбеков, А.Б. Галиев. — Алматы, 1991. — 191 с.
- 22 Козина В.В. Население Центрального Казахстана (40-е годы–конец XX века) / В.В. Козина. — Алматы: Өркениет, 2001. — 183 с.

Қ.Қ. Абдрахманова

Соғыстан кейінгі онжылдықтағы Орталық Қазақстанның ауылдық тұрмысы: халықтың демографиялық аспектілері

Қазіргі тарихнамада соғыстан кейінгі онжылдықтағы кеңестік шаруалар мәселесін зерттеу жаңа мұрағаттық құжаттарға қолжетімділікті ашуға байланысты түбегейлі өзгерістер жағдайында жанартылуда. Соңғы онжылдықтарда тарих ғылымында кеңес адамдарының, соның ішінде шаруалардың күнделікті өмірінің феноменіне деген қызығушылық артқаны байқалады. 1940–1950 жылдар еліміздің тарихына күрделі әлеуметтік-экономикалық және саяси өзгерістер жылдары ретінде енді: Ұлы Отан соғысының зардаптары, жер аудару, ірі өнеркәсіптік, көлік құрылысы және т.б., бұл Орталық Қазақстан ауыл тұрғындарының өмірінде терең демографиялық өзгерістерге әкелді. Мақала соғыстан кейінгі кезеңдегі Орталық Қазақстанның ауылдық жерлеріндегі халықтың демографиясымен байланысты мәселелер кешенін талдауға арналған.

Кілт сөздер: ауыл тұрмысының тарихы, Орталық Қазақстан, көші-қон сальдосы, табиғи өсім, Қарағанды облысы, демографиялық жағдай, демография, этникалық құрам, статистика, әлеуметтік-демографиялық процестер, үлес салмағы.

Rural everyday life of Central Kazakhstan in the post-war decade: demographic aspects of the population

The study of the problem of the Soviet peasantry in the post-war decade in modern historiography is actualized in the conditions of fundamental changes associated with the opening of access to new archival documents. Over the past decades, there has been a growing interest in historical science in the phenomenon of everyday life of the Soviet people, including the peasantry. The 1940s and 1950s went down in the history of our country as years of serious socio-economic and political changes: the consequences of the Great Patriotic War, deportations, large-scale industrial and transport construction, etc., which entailed profound demographic changes in the life of the rural population of Central Kazakhstan. The article is devoted to the analysis of a complex problems related to the demography of the population in rural areas of Central Kazakhstan during the post-war period.

Keywords: history of rural everyday life, Central Kazakhstan, migration balance, natural growth, Karaganda region, demographic situation, demographics, national composition, statistics, social-demographic processes, relative importance.

References

- 1 Poliakov, Yu.A. (2000). Chelovek v povsednevnosti (istoricheskie aspekty) [Man in everyday life (historical aspects)]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history*, 3, 125–132 [in Russian].
- 2 Poliakov, Yu.A., & Zhiromskaia, V.B. (2003). Chelovek v povsednevnosti: proshloe i nastoiashchee. Nauchnyi soviet RAN [Man in everyday life: past and present. Scientific Council of the Russian Academy of Sciences]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya Istorii Rossii — Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series History of Russia*, 2, 7–10 [in Russian].
- 3 Repina, L.P. (1999). Smena poznavatelnykh orientatsii i metamorfozy sotsialnoi istorii [Changing cognitive orientations and metamorphoses of social history]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 1998/1999 — Social history. Yearbook 1998/1999*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 4 Sokolov, A.K. (1999). Sotsialnaia istoriia Rossii noveishego vremeni. Problemy metodologii i istochnikovedeniia [Social history of modern Russia. Problems of methodology and source studies]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 1998/1999 — Social history. Yearbook 1998/1999*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 5 Kurianovich, A.V. (2001). Istorii povsednevnosti: osobennosti podkhoda, tseli i metody [The History of everyday life: features of approach, goals and methods]. *Istorii v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva — History in the XXI century: historical and anthropological approach in teaching and studying the history of mankind*. Moscow [in Russian].
- 6 Pushkareva, N.L. (2004). Predmet i metody izucheniia «istorii povsednevnosti» [Subject and methods of studying the «history of everyday life»]. *Etnograficheskoe obozrenie — Ethnographic review*, 5, 3–19 [in Russian].
- 7 Seniavskii, A.S. (2001). Povsednevnost kak metodologicheskaiia problema mikro- i makroistoricheskikh issledovaniia [Everyday life as a methodological problem of micro and macro-historical research]. *Istorii v XXI veke: istoriko-antropologicheskii podkhod v prepodavanii i izuchenii istorii chelovechestva — History in the XXI century: historical and anthropological approach in teaching and studying the history of mankind*. V.V. Kerov (Ed.). Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond [in Russian].
- 8 Mogilnitskii, B.G. (2004). «Totalnaia istoriia» Fernana Brodelia kak opyt sliianiia makro- i mikro-podkhodov v istoricheskom issledovanii [“Total History” by Fernand Brodel as an experience in the merger of macro and micro-approaches in historical research]. *Sotsialnaia istoriia. Ezhegodnik 2001/2002 — Social history. Yearbook 2001/2002*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 9 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 698. — Op.14. — D. 387 [in Russian].
- 10 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 698. — Op. 14. — D. 299 a [in Russian].
- 11 TsGA RK. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 698. — Op. 14. — D. 369 [in Russian].
- 12 Administrativno-territorialnoe delenie na 1 yanvaria 1945 g. (1946). Informatsionno-statisticheskii otdel Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Kazakhskoi SSR [Administrative-territorial division on January 1, 1945. Information and statistical department of Presidium of the Supreme Council Kazakh Soviet Socialist Republic. Alma-Ata: Kazakhskoe obedinennoe gosudarstvennoe izdatelstvo [in Russian].
- 13 SSSR. Administrativno-territorialnoe delenie Soiuznykh respublik (1949). [USSR. Administrative-territorial division of Federal republics]. Moscow: Izdatelstvo «Izvestiia Sovetov deputatov trudiashchikhsia SSSR» [in Russian].
- 14 SSSR. Administrativno-territorialnoe delenie Soiuznykh respublik (1954). [USSR. Administrative-territorial division of Federal republics]. Moscow: Izdatelstvo «Izvestiia Sovetov deputatov trudiashchikhsia SSSR» [in Russian].
- 15 Khlevniuk, O.V. (1992). Prinuditelnyi trud v ekonomike SSSR (1929–1941 gody) [Forced labor in the economy of the USSR (1929–1941)]. *Svobodnaia mysl — Free thought*, 13, 73–84 [in Russian].

- 16 Zhumashev, R.M., & Mikheeva, L.V. (2007). Spetspereselentsy v Karagandinskoi oblasti: sbornik dokumentov i materialov [Special settlers in the Karaganda region. Collection of documents and materials]. Karaganda: Izdatelstvo Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].
- 17 Industrialnaia Karaganda [Industrial Karaganda]. (1990). [in Russian].
- 18 Popov, V.P. (1994). Prichiny sokrashcheniia chislennosti naseleniia RSFSR posle Velikoi Otechestvennoi voiny [Reasons for the decline in the population of the RSFSR after the Great Patriotic War]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological research*, 10, 76–94 [in Russian].
- 19 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 698. — Op. 14. — D. 280 [in Russian].
- 20 Itogi Vsesoiuznoi perepisi naseleniia 1959 goda. Kazakhskaiia SSR. (1962). [Results of All-Union population census of 1959. Kazakh Soviet Socialist Republic]. Moscow: Gosizdat [in Russian].
- 21 Asylbekov, M.Kh., & Galiev, A.B. (1991). Sotsialno-demograficheskie protsessy v Kazakhstane (1917–1980 gg.) [Social and demographic processes in Kazakhstan (1917–1980)]. Almaty: Gylym [in Russian].
- 22 Kozina, V.V. (2001). Naselenie Tsentralnogo Kazakhstana (40-e gody–konets XX veka). [The population of the Central Kazakhstan (the 40th years — the end of XX century)]. Almaty: Orkeniet [in Russian].